

УДК 82.091
ББК 83.3(2)

Екатерина Анатольевна Черкасова

Тюменский государственный университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Россия, Тюмень, e-mail: cherkasova85@gmail.com

Структура трех прижизненных поэтических книг В.С. Соловьева: к постановке проблемы

Аннотация. Впервые рассматриваются прижизненные издания поэтических книг В.С. Соловьева 1891, 1895 и 1900 годов с точки зрения их внутренней организации и взаимосвязи. Ставится задача выявления и описания наиболее важных компонентов книги стихов, которые присутствуют во всех трех прижизненных изданиях и способствуют пониманию концепции автора, реализуемой в рассматриваемых книгах. Для решения данной задачи применяются сравнительно-сопоставительный и описательный методы анализа. С опорой на прижизненные книги стихов В.С. Соловьева, его эпистолярное наследие и исследования современных ученых описывается эволюция художественного сознания автора. Выявляются разные уровни диалога автора с читателем, критиками, а также поэтами и писателями. Намечаются пути исследования рассматриваемой темы: в частности, делается акцент на наличии нарушений хронологической последовательности при формировании В.С. Соловьёвым лирических книг, а также на определенной повторяемости отдельных лирических компонентов внутри каждой из трех книг. Отмечается, что содержательная часть трех авторских предисловий определяет их функцию в структуре книги стихов. Подчеркивается особая роль критических работ, включенных автором в третье издание, в формировании структуры книги стихов, а также их связь с предисловием. Делается вывод о жанровом обновлении художественных форм для решения новых эстетических задач. Утверждается стремление Соловьева к реализации жизнетворческой концепции в рамках работы над тремя прижизненными изданиями. В заключение обосновывается мысль о том, что представленные издания в своем единстве являются переходной жанровой формой, отвечающей индивидуально-художественным поискам поэта и фиксирующей литературные тенденции рубежа XIX–XX веков.

Ключевые слова: поэзия В.С. Соловьева, жанр книги стихов, метатекст, концепция жизнетворчества, сверхжанровая форма

Ekaterina Anatolievna Cherkasova

Tyumen State University, Ph.D. (Philology), Associate Professor in the Department of Russian and Foreign Literature, Russia, Tyumen, e-mail: cherkasova85@gmail.com

The Structure of Solovyov's Three Lifetime Poetry Books: Toward a Problem Statement

Abstract. This essay examines for the first time the three editions, from 1891, 1895, and 1900, of Solovyov's collected poetry from the point of view of their internal organization and relationship. The task posed is the identification and description of the most important components of the poetry book, which are present in all three editions and contribute to an understanding of the author's conception as it was

realized in the books under consideration. To fulfill this task the comparative and descriptive methods of analysis are used. The evolution of the author's artistic consciousness is described on the basis of the collected editions of Solovyov's poetry, his epistolary heritage, and the research of contemporary scholars. The different levels of the author's dialogue with the reader, with critics, as well as with poets and writers are highlighted. The author outlines the ways of researching the examined theme. In particular, the chronological order of the development of Solovyov's lyrical books, as well as the definite recurrence of the separate lyrical components in each of the three books, is shown. We see that the content of the author's three prefaces determines their function in the structure of the poetry books. The special role of critical works, included by the author in the third edition, in shaping the structure of the book of poems, as well as their relation with the foreword, is emphasized. The author concludes with genre renewal of art forms to solve new aesthetic tasks. Solovyov's aspiration to realize the life-creative conception within the framework of work on three lifetime editions is affirmed. In conclusion, the author substantiates the idea that the presented editions in their unity are a transitional genre form, which corresponds to the poet's individual artistic searching and which establishes the literary trends of the turn of XIX–XX centuries.

Key words: Solovyov's poetry, poetry book genre, metatext, life-creating concept, super-genre form

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.4.025-037

В отечественном литературоведении проблема сопоставления трех прижизненных изданий стихотворений В.С. Соловьева 1891¹, 1895² и 1900³ годов впервые была поставлена Н.В. Котрелевым, составителем книги «Стихотворения. Эстетика. Литературная критика»⁴ и автором комментариев к ней: «Откладывая до более подходящего случая сравнительный анализ трех изданий (более уместный при воспроизведении третьего, «последней воли автора»), скажу лишь, что выбор для факсимильного воспроизведения именно первого из них объясняется тем, что этот факт до сих пор не отмечался и не осознан, что мною руководило желание документировать начальный этап формирования книги, на которой выросли Вяч. Иванов, Валерий Брюсов, Андрей Белый, Александр Блок» [4, с. 498]. Понимая объем и важность поставленной проблемы, мы не претендуем на полное и исчерпывающее описание всех особенностей трех прижизненных изданий стихотворений В.С. Соловьева. Задача настоящего исследования – сформулировать некоторые важные закономерности создания поэтом авторской книги стихов, обозначить ключевые моменты в изучении данного вопроса.

Вне рамок данного исследования остается полиреферентный план изданий, так как он требует дополнительного внимательного изучения и включения в историко-издательский и литературный процесс XIX–XX веков. Структура

¹См.: Соловьев. В.С. Стихотворения. М.: Университет. Типография, 1891. 78 с. [1].

²См.: Соловьев В.С. Стихотворения. 2-е изд., доп. СПб.: Издание М.М. Ледерле и Ко, 1895. 1895. 130 с. [2].

³См.: Соловьев В.С. Стихотворения. 3-е изд., доп. СПб.: Издание М.М. Стасюлевича, 1900. 232 с. [3].

⁴Соловьев В.С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М.: Книга, 1990. 574 с. [4].

оглавлений; особенности оформления книжного издания; соотношение расположения текста, виньеток, римской нумерации стихотворений и арабских цифр в обозначении страницы (а также смешанное употребление двух типов цифр для нумерации в третьем издании); специфика титульных листов; выбор типа бумаги (третье издание, например, напечатано на более плотной бумаге и большей по формату, чем два предыдущих) и т.д. – все это требует отдельного исследования. Кроме того, к 1900 году происходит значительное укрупнение книжного пространства: 78 страниц (1-е издание) – 130 страниц (2-е издание) – 232 страницы (3-е издание), что также отражает внутреннее стремление автора к созданию крупного жанрового единства. Стоит также обратить внимание на перемещение оглавления из финальной части книги (первое и второе издание) в самое начало (третье издание) и на другие изменения в оформлении книги.

Авторская книга стихотворений всегда была для поэта особой формой диалога с читателем, поэтому предисловия, выступая в качестве организующего начала книги стихов, направляют мысль читателя, дают представление об идеях, которые находятся в центре внимания автора. Современные исследования доказывают, что книга стихов как жанр появилась в XVII веке⁵ и постепенно развивалась к рубежу XIX–XX веков, приобретая разнообразные формы: «Некоторые ранние издания поэзии представляли собой особым образом упорядоченные сборники: тексты объединялись в соответствии с определенными принципами и, собранные вместе, призваны были отразить многообразие универсума» [6, с. 7]. Смена поэтической парадигмы, произошедшая в XVIII–XIX веках, повторяется и на стыке XIX–XX веков, находя отражение, в том числе, в составлении и оформлении поэтических книг. Изменившийся облик (концепция) книги говорит об эволюции поэтического (художественного) сознания Соловьева и новой культурной эпохи. Жанровый принцип композиции сложился в эпоху рубежа веков, когда книга стихотворений как единое целое уже утвердилась в художественном сознании современников. Так, наиболее известные примеры того времени – книга «Вечерние огни» А.А. Фета, претерпевшая, как известно, шесть выпусков, в том числе два посмертных. Кроме того, известен опыт работы В.С. Соловьева над структурой первого издания «Вечерних огней» (1883)⁶: Фет в качестве дарственной надписи на обложке укажет: «Дорогому зодчему этой книги Владимиру Сергеевичу Соловьеву»⁷.

Отношение В.С. Соловьева к собственной поэзии меняется вместе с тем читательским интересом, который сопровождает каждый выход его лирических книг (известный факт, что первое издание имело дополнительный тираж). Не секрет, что философ-поэт очень внимательно и даже ревностно относился к

⁵ См.: Верина У.Ю. Становление феномена книги стихов в русской поэзии XVII–XIX вв. // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика. 2016. №2. С. 7–14 [6].

⁶ См.: Пильд Л. «Вечерние огни» А.А. Фета и «Зодчество» Вл. Соловьева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/ot-kibirova-do-pushkina/pild-vechernie-ogni-feta.html> [7].

⁷ См.: Фет А.А. Вечерне огни. М.: Наука, 1979. С. 27 [8].

редакторской и корректорской правке своих философских трудов, точно зная, где и какие изменения необходимо внести, а вот советы относительно его лирики он принимал охотно только от самых близких людей, которым направлял стихотворения в письмах, присылал гранки сверстанных материалов, готовящихся к публикации, и т.д. В письме Евгению Тавернье от 14 мая (9 июня) 1897, сообщая автобиографические данные для французского словаря Ваперо, Соловьев приведет список трудов, которые, на наш взгляд, подчеркивают авторскую оценку собственного наследия: «Главные произведения, изданные в России: “Кризис западной философии” (1874); “Критика отвлеченных начал” (1880); “Религиозные основы жизни” (3-ье изд. в 1897); “Национальный вопрос в России” (3-ье изд. в 1891); “Великий спор и христианская политика” (1883); Сборник стихотворений (2-ое изд. (1891); “Право и нравственность” (1897); “Оправдание добра или нравственная философия” (1897)» [9, с. 223]. В связи с данной цитатой отметим синтез жанровых форм, которые сам философ относит к своим «главным произведениям». Будучи автором статей для словаря Брокгауза и Ефрона, В.С. Соловьев обладал необходимыми компетенциями в составлении материалов подобного характера, поэтому важно, что данная подборка трудов не следует хронологическому принципу, а значит отвечает иным задачам.

Обратимся к рассмотрению содержания предисловий и особенностей структуры изданий. По замечанию исследователей, авторские предисловия являются феноменом «эстетическим»⁸. Исследователь литературных предисловий к романам и драматическим произведениям XVIII–XIX веков О.Г. Лазареску указывает на «способность предисловия как исторически изменяемой формы фиксировать литературный процесс в наиболее значимых, переломных его точках», что «позволяет определять его как *метатекст* литературы»⁹. Кроме того, важно, что предисловие в литературе XIX века «шло по пути освоения художественного пространства, расширяло диапазон своих возможностей как слова художественного»¹⁰. В данном аспекте прижизненные издания стихотворений В.С. Соловьева не были рассмотрены ранее, хотя и могут дать дополнительную оценку его художественной деятельности. Судя по содержанию этой части изданий, их особая функциональная и художественная задачи – это налаживание прямого диалога автора с читателем.

Для удобства пронумеруем предисловия в соответствии с датой публикации изданий: предисловие 1891 г. (1), предисловие 1895 г. (2), предисловие 1900 г. (3).

---

⁸ См.: Холиков А.А. Авторское предисловие к прижизненному полному собранию сочинений Д.С. Мережковского: «рефлексивный аспект» // Известия Саратовского университета. Сер. Филология, журналистика. 2012. Т. 12, Вып. 1. С. 80 [10].

⁹ См.: Лазареску О.Г. Литературное предисловие: вопросы истории и поэтики (на материале русской литературы XVIII–XIX: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 44 [11].

¹⁰ Там же.

Публикуя первую книгу стихотворений, Соловьев как бы выходит из «творческой тени», поясняя читателю, что собрал стихотворения по просьбе некоторых друзей. Важной, на наш взгляд, оказывается авторская оценка стихотворений, которая есть в предисловии (1): «Я не злоупотреблял своею способностью к версификации и не сочинял стихов без внутреннего побуждения» [1, с. 3]. «Внутреннее побуждение» в контексте поэтического творчества может трактоваться как «вдохновение», которое, по словам Соловьева, есть «особое состояние субъекта, при котором он способен к наиболее интенсивным, целесообразным и ценным по внутреннему достоинству действиям в области религиозной, умственной и эстетической»¹¹. Соловьев почитал великих русских поэтов, в оригинале читал мировых классиков, отсюда, на наш взгляд, и такое двойное отношение к собственным поэтическим трудам. С одной стороны, он понимает важность и ценность собственного поэтического дара, поэтому не сочиняет стихи «без внутреннего побуждения»; с другой – часто критикует себя, называя порой свои лирические произведения «детским лепетом»: «Кстати о детском лепете – так как уже Вам сообщил несколько плохих стихов, то вот Вам еще два стихотворения, написанных в младенчестве, посылаю их не для печати, а так почему-то вспомнилось»¹². Такая противоречивая оценка собственных трудов свидетельствует о внутренней, духовной работе поэта и объясняет столь внимательное отношение к содержательной части подготовляемых им сборников.

Отметим, что содержания предисловий напрямую соотносятся со стихотворениями. Так, в первое издание В.С. Соловьева вошли 29 стихотворений разных лет (с 1875 по 1890 год), а также переводы в стихах и подражания (19 произведений). Во второе прижизненное издание были включены «как новые стихи, написанные после выпуска первого издания, так и те более ранние, от которых Соловьев в 1891 г. отказался», но «сюжетный “каркас”, композиция книги», по мнению ученых, «при этом остался в общих чертах прежним»¹³. Рассмотрение указанного феномена значимо в связи с той космогонической концепцией, которая была высказана Соловьевым в философских и литературно-критических трудах. Согласно идее философа, поэтическое искусство как наиболее подходящий и совершенный вид творчества способно в действительности преобразовать земной хаос и несовершенную реальность. Еще один важный аспект в определении истинного искусства – оно должно быть действенным. Таким образом, на наш взгляд, верным оказывается предположение о том, что в собственной поэзии Соловьев максимально стремится

¹¹ См.: Соловьев В.С. Вдохновение // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. Т. 10. С. 681 [12].

¹² Из письма И.С. Аксакову, без даты (см.: Соловьев В.С. Письма к И.С. Аксакову // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Письма и приложение. Фототипическое издание. Т.4. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1970. С. 18 [13])

¹³ См.: Котрелев Н.В. Примечания // Соловьев В.С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. С. 497.

приблизиться к воплощению идеи действенного искусства. Так, структура уже первой книги стихотворений указывает на то, что при ее формировании автор ориентировался не на хронологический принцип: первым в ней располагается стихотворение, датированное 1882 годом, далее расположены тексты 1884, 1883, 1884, ... 1886, 1875 годов ... и последним из собственных сочинений (не переводов и подражаний) является стихотворение 1890 года. Примечательно, однако, что в отношении деления текстов на собственные и переводы (отнесенные в особый раздел книги) Соловьев придерживается классического построения издания. Подчеркнем, что все прижизненные издания Соловьева открывают пять следующих друг за другом стихотворений: «В стране морозных вьюг, среди седых туманов...» (1882 г.), «L'ondadalmar'divisa» (1884 г.), «Бескрылый дух, землю полоненный...» (июнь 1883 г.), «А.А. Фету, 19 октября 1884 г.» (октябрь 1884 г.), «Восторг души расчетливым обманом...» (январь 1885 г.). Тематика, заданная ими, отражает основные идеи, мотивы, образы всей книги.

В отношении предисловия (2) интересно замечание Соловьева относительно формирования внутренней структуры книги стихотворений. Поэт указывает, что не следует никаким принципам при ее составлении, а лишь выделяет в особый отдел переводы и подражания. Позволим себе несколько комментариев по этому поводу.

Во-первых, действительно, автор не следует хронологическому принципу, о чем свидетельствует полный отказ от датировки стихотворений во втором издании. В первом издании они есть, в третьем тоже, но в некотором роде отличаются от тех, что были обозначены в первом издании: в частности, меняется датировка стихотворений «Восторг души расчетливым обманом...» (с 1884 на 1885 год), «Песня офитов» (с 1876 на 1878 год) и др.

Во-вторых, сохраняя неизменным порядок первых пяти стихотворений, остальные Соловьев располагает в определенной последовательности, перемежает эти «группы» с вновь добавленными текстами, не все из которых являются «новыми», согласно дате создания. Так, в частности, к моменту издания первой книги стихов уже были написаны лирическое стихотворение «В былые годы любви невзгоды...» (1878 г.)¹⁴ и перевод из Вергилия – «Поллион (Четвертая эклога Вергилия)» (лето 1887 г.)¹⁵. Кроме того, важно отметить, что третье издание было дополнено новыми стихотворениями, которые не нарушили структуры второго издания, а были вынесены в новый раздел.

Если представить структуру трех изданий схематически, то можно выделить следующие разделы:

---

¹⁴ См.: В.С. Соловьев. В былые годы любви невзгоды... // В.С. Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 67 [14].

¹⁵ См.: В.С. Соловьев. Поллион. Четвертая эклога Вергилия // В.С. Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 195–197 [15].

Издание 1891 г.	Издание 1895 г.	Издание 1900 г.
Авторские тексты	Авторские тексты	Авторские тексты
Переводы	Переводы	Переводы
и подражания	и подражания	и подражания
Авторский текст		Авторские тексты
(не войдет в		(новые)
последующие издания)		Приложения

Формирование небольших групп стихотворений происходит не по хронологическому принципу, что подчеркивает потенциальную заданность чтения текстов, соблюдение определенного порядка. Важно также отметить и отказ автора включать в издания 1895 и 1900 годов стихотворение «Из письма» («Во-первых, объявляю вам, друг прелестный...», Москва 1890 г.)¹⁶.

В предисловии (2) автор напрямую не указывает на следование каким-либо принципам в организации книги, но, судя по порядку размещения тех или иных стихотворений, структуру первого издания он перерабатывает. В структуре второго издания «стиховые единства», указанные в таблице ниже, сохраняются, но их расположение меняется в сравнении с книгой 1891 года. Для наглядности представим эти закономерности в таблице.

Издание 1891 года	Издание 1895 года
«Пора весенних грез еще не миновала...» (1886 г.) «В тумане утреннем неверными шагами...» (1885 г.)	
После «Восторг души расчетливым обманом...» (Петербург 1884 г.)	После «Милый друг, не верю я нисколько...» (без даты)
«Уходишь ты, и сердце в час разлуки...» (Лесное 1880 г.) «О как в тебе лазури чистой много...» (1881 г.) Три подвига (Москва 1882 г.) «Под чуждой властью знойной вьюги...» (Петербург 1882 г.)	
После «В тумане утреннем неверными шагами...» (1885 г.)	После «Восторг души расчетливым обманом...» (без даты)
«Земля-владычица! К тебе чело склонил я...» (Пустынька, май 1886 г.) «Какой тяжелый сон! В толпе немых видений...» (Гапеаль 1886 г.)	
После «Под чуждой властью знойной вьюги...» (Петербург 1882 г.)	После «В тумане утреннем неверными шагами...» (без даты)
«Вся в лазури сегодня явилась...» (Каир 1875 г.) «У царицы моей есть высокий дворец...» (Каир 1876 г.) «Друг мой! прежде, как и ныне...» (Москва 1887 г.)	
После «Какой тяжелый сон! В толпе немых видений...» (Гапеаль 1886 г.)	После «Под чуждой властью знойной вьюги...» (без даты)

¹⁶ См.: Соловьев В.С. Стихотворения. С. 42–43.

«Бедный друг, истомил тебя путь...» (Воробьевка 1887) «Мыслей без речи и чувств без названия...» (В Альпах 1886 авг.) (в издании 1895 г. появляется заглавие – «В Альпах», 1886) Осеннею дорогой (Серпухов 1886 г.) «Хоть мы на век незримыми цепями...» (Лондон 1875 г.) Посвящение к неизданной комедии (Петербург 1880 г.) «Не по воле судьбы, не по мысли людей...» (Москва 1890 г.) В землю обетованную (Пустынька янв. 1886 г.) Exorientelux (Петербург 1890 г.) Vis ejusintegrasit versa fuerit in terram (Париж 1876 г.) Отрывок (с. Дубровицы 1878 г.)	
После «Друг мой! прежде, как и ныне...» (Москва 1887 г.)	После «Какой тяжелый сон! В толпе немых видений...» (без даты)

Предисловие (3) отличается от двух предыдущих не только своим увеличившимся объемом. Для начала скажем о том, что Соловьев, по всей видимости, осознавая свою состоятельность как поэта, при выстраивании диалога с читателем предполагает «встречу» не только с друзьями (ср. в предисловии (1): «Я собрал их по желанию некоторых друзей, которым они нравятся более, чем мне самому» [1, с. 3]), но и с другими читателями, «которые из-за чужих отзывов возьмут эту книжку и будут разочарованы, не получив от нее никакого удовольствия или даже испытав неприятные ощущения»¹⁷. Именно присутствием этого «нового» читателя автор объясняет наличие в книге стихов критических работ, называя их «маленьким критическим увеселением»¹⁸. В них он с иронией отзываясь о творчестве В. Брюсова и В.В. Розанова: «Ну, а те читатели, которым даже стихи г. Брюсова и проза г. Розанова не могут дать нескольких мгновений тихой радости, явно не созданы для наслаждения музами, и я ничего не могу предложить им, кроме доброго совета: искать себе других развлечений» [3, с. XII].

В этом предисловии находится место и для полемики автора с критиками, усмотревшими в его стихотворениях об озере Сайма намек на влюбленность автора: «Сознаюсь, что подал повод к такому обвинению: нужно выражаться яснее. Если вдохновляешься *озером*, то так и говори:

Oh, lac! l'anneeapeineafinisacarriere...» [3, с. XII–XIII].

Тон предисловия (3) меняется, когда автор говорит о двух других произведениях – стихотворении «DasEwig-weibliche (слово увещательное к морским чертям)» и поэме «Три свидания», объясняя их с философских позиций и представляя структурированное (состоящее из трех пунктов) и серьезное объяснение. Примечателен в данном разговоре финал этого предисловия, в кото-

¹⁷ См.: Соловьев В.С. Стихотворения. 3-е изд., доп. С. XI.

¹⁸ Там же. С. XII.

ром В.С. Соловьев пророчесствует о «спасении мира», говорит об искусстве как особом виде преображающей силы и, что особенно примечательно, подчеркивает особую роль своих стихотворений: «Но чем совершеннее и ближе откровение настоящей красоты, одевающей Божество и Его силою ведущей нас к избавлению от страдания и смерти, тем тоньше черта, отделяющая ее от лживого ее подобия – от той обманчивой и бессильной красоты, которая только увековечивает царство страданий и смерти. Жена, облаченная в солнце, уже мучается родами: она должна явить истину, родить слово, и вот древний змий собирает против нее свои последние силы и хочет потопить ее в ядовитых потоках благовидной лжи, правдоподобных обманов. Все это предсказано, и предсказан конец: в конце Вечная красота будет плодотворна, и из нее выйдет спасение мира, когда ее обманчивые подобия исчезнут, как та морская пена, что родила простонародную Афродиту. *Этой* мои стихи не служат ни единым словом, и вот единственное неотъемлемое достоинство, которое я могу и должен за ними признать» [3, с. XIV–XV].

Примечателен выбор литературно-критических работ В.С. Соловьева для размещения их в третьем выпуске книги «Стихотворения». В него вошли три статьи о русских символистах (Выпуск I, II – 1894 г., выпуск III–1895 г.) и работа «Особое чествование Пушкина. Письмо в редакцию “Вестника Европы”» (1899 г.). Эстетическое обоснование основ истинной поэзии, намеренное «сопоставление» главного русского лирика и поэтов нового времени, подчеркнутые трагизм в разговоре о Пушкине и сатира в разговоре о поэтах-символистах говорят о разрыве традиций, о том, к чему надо вернуться, чтобы наполнить лирику истинным смыслом и звучанием. Важно отметить, что и этот выбор сделан автором вполне осознанно, ведь к моменту формирования третьей книги стихов уже были созданы такие литературно-критические работы, как «Поэзия В.И. Тютчева» (1895 г.), «Поэзия гр. А.К. Толстого» (1895 г.), «Поэзия Я.П. Полонского» (1896 г.). В финальной части статьи «Особое чествование Пушкина» автор вступает в диалог с теми, кто своим творчеством стремился обновить традицию, прерывая в каком-то смысле пушкинскую поэтическую линию. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о связи четырех литературно-критических работ, о возможной внутренней динамике, развитии мысли об истинном предназначении искусства, задачах творчества и поэзии. Кроме того, указанные статьи публиковались большей частью в толстых журналах, что ограничивало, в отличие от отдельной книги, читательскую аудиторию, поэтому дублирование их в «Стихотворениях» 1900 года открывает новые возможности для диалога. В.И. Фатющенко и Н.И. Цимбаев по этому поводу отмечают следующее: «Соловьев не увидел расцвета поэзии символистов, он рецензировал их первые стихи, и суд его был строгим. Игра в поэзию, сочинение “безделушек”, эпатирование читателей остроумными приемами – все это было ему глубоко чуждо. Страх перед “дьявольской” пустотой и бессодержательностью, которые он обнаружил в современной литературе, был неподдельным»

[16, с. 25]. Цельность и кольцевая композиция при составлении третьего издания подчеркивается также обращением к одним и тем же персоналиям – В. Брюсову и В. Розанову – в начале и конце третьего издания. Происходит фиксирование смены художественных парадигм и осуществляется попытка объединить литературу и эстетические установки XIX века, связанные с именем А.С. Пушкина, с поэтами нового времени.

По сути, первая книга стихов В.С. Соловьёва уже представляет собой попытку создания крупного идейно-художественного целого, переработанного к 1900 году и впоследствии воспринятого следующим поколением поэтов: «На рубеже веков создаются условия для формирования небывалых художественных объединений, масштабных лирических контекстов, основанных на принципе системного взаимодействия. Это уже не монтажные композиции относительно равнозначных стихотворений одного автора, но межавторские диалогические комплексы» [17, с. 333]. Таким образом, произошло смысловое и жанровое обновление художественных форм для реализации новых эстетических задач поэзии. Работа над изданием стихотворений, таким образом, оказывается важным действием истинного поэта, который стремится повлиять на действительность, изменить ее в связи с ключевой, по мнению Соловьёва, теургической задачей истинного искусства. Собирая только самые «вдохновенные» свои стихотворения, формируя структуру книги, указывая на недочеты поэтов современности, которые, по мысли автора, продолжают поэтическое дело (несут определенную ответственность), Соловьёв вступает в полемику с авторами и критиками того времени, отстаивает позиции истинного искусства.

Трудно однозначно определить жанровую отнесенность трех прижизненных изданий стихотворений В.С. Соловьёва, так как эти книги, на наш взгляд, представляют собой переходную форму: от «сборника» стихотворений, отобранных автором по определенному принципу, к прозиметрическому образованию, новому сверхжанровому единству, книге стихов. Отличительным признаком книги стихов, по замечанию экспертов, является «разножанровость», а также «художественная целостность, своеобразный способ выражения авторского сознания и, одновременно, организации читательского восприятия»¹⁹. К признакам общего архитектурного построения трех рассмотренных изданий можно отнести группы текстов, собранных в определенном, не хронологическом порядке. Авторских жанровых определений третьего издания в предисловии (3) нет (слово «книжка»²⁰, использованное Соловьёвым, скорее, относится к общезыковому значению, нежели представляет собой литературоведческое понятие). Между тем именно это издание ближе всего к книге стихов, так как в структурном плане «представляет собой то или иное “сплетение”

¹⁹ См.: Дарвин М.Н. Книга стихов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 96 [18].

²⁰ См.: Соловьёв В.С. Стихотворения. 3-е изд., доп. С. XI.

циклов, разделов, отдельных микро-и макроформ», являясь при этом «дискретно-целостным артефактом»²¹. Таким образом, в трех изданиях отразились как индивидуально-художественные поиски Соловьева, так и тенденции к синтезу искусств, наиболее широко и многообразно реализовавшие себя в сборниках поэтов рубежа веков и первой половины XX века. По замечанию специалистов, именно на рубеже XIX–XX веков «с развитием внимания к единично-авторскому, уникальному, неповторимому в рамках масштабных новаторских художественных и теоретических поисков Серебряного века книга стихов преобладает в жанровой системе русской поэзии, приобретая авторские модификации, формируя типологические черты»²². Новая роль стихотворного произведения в художественном пространстве будет живо воспринята поэтами последующего поколения, ведь «в XX в. книга стихов начинает осознаваться как структура, занимающая особое положение в иерархии: стихотворение – цикл – книга»²³. Философ-поэт, таким образом, обнаруживает новые возможности построения книги стихов, фиксирует трансформацию взглядов на подобное единство и определяет новые задачи для книги стихов в стремительно меняющемся историко-культурном контексте рубежа XIX–XX веков.

Список литературы

1. Соловьев В.С. Стихотворения. М.: Университет. Типография, 1891. 78 с.
2. Соловьев В.С. Стихотворения. 2-е изд., доп. СПб.: Издание М.М. Ледерле и Ко, 1895. 130 с.
3. Соловьев В.С. Стихотворения. 3-е изд., доп. СПб.: Издание М.М. Стасюлевича, 1900. 232 с.
4. Соловьев В.С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М.: Книга, 1990. 574 с.
5. Котрелев Н.В. Примечания // Соловьев В.С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М.: Книга, 1990. С. 496–507.
6. Верина У.Ю. Становление феномена книги стихов в русской поэзии XVII–XIX вв. // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика. 2016. №2. С. 7–14.
7. Пильд Л. «Вечерние огни» А.А. Фета и «Зодчество» Вл. Соловьева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/ot-kibirova-do-pushkina/pild-vechernie-ogni-feta.html>.
8. Фет А.А. Вечерние огни. М.: Наука, 1979. 816 с.
9. Соловьев В.С. Письма к Е. Тавернье // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. Письма и приложение. Фототипическое издание. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с богом», 1970. С. 205–228.
10. Холиков А.А. Авторское предисловие к прижизненному полному собранию сочинений Д.С. Мережковского: «рефлексивный аспект» // Известия Саратовского университета. Сер. Филология, журналистика. 2012. Т. 12, Вып. 1. С. 82–86.
11. Лазареску О.Г. Литературное предисловие: вопросы истории и поэтики (на материале русской литературы XVIII–XIX: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 47 с.

²¹ См.: Мирошникова О.В. Стихотворение и цикл в архитектонике лирической книги // Филология и человек. 2011. №3. С. 108 [19].

²² См.: Верина У.Ю. Становление феномена книги стихов в русской поэзии XVII–XIX вв. С. 11–12.

²³ См.: Белоусова О.О., Дашевская О.А. Поэтика цикла и книги в современном литературоведении // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 11 [20].

12. Соловьёв В.С. Вдохновение // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. Т. 10. С. 681–682.
13. Соловьёв В.С. Письма к И.С. Аксакову // Соловьёв В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. Письма и приложение. Фототипическое издание. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1970. С. 13–28.
14. Соловьёв В.С. В былые годы любви невзгоды... // Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 67.
15. Соловьёв В.С. Поллион. Четвертая эклога Вергилия // Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 195–197.
16. Фатющенко В.И., Цимбаев Н.И. Владимир Соловьёв – критик и публицист // Соловьёв В.С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 5–34.
17. Мирошникова О.В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. 339 с.
18. Дарвин М.Н. Книга стихов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 96–97.
19. Мирошникова О.В. Стихотворение и цикл в архитектонике лирической книги // Филология и человек. 2011. № 3. С. 108–116.
20. Белоусова О.О., Дашевская О.А. Поэтика цикла и книги в современном литературоведении // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 6–14.

References

(Sources)

Collected Works

1. Fatyushchenko, V.I., Tsimbaev, N.I. Vladimir Solov'ev – kritik i publitsist [Vladimir Solovyov – critic and publicist], in Solov'ev, V.S. *Literaturnaya kritika* [Literary criticism]. Moscow: Sovremennik, 1990, pp. 5–34.
2. Kotrelev, N.V. Primechaniya [Notes], in Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya. Estetika. Literaturnaya kritika* [Poems. Aesthetics. Literary criticism]. Moscow: Kniga, 1990, pp. 496–507.
3. Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow: Universitet. Tipografiya, 1891. 78 p.
4. Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Saint-Petersburg: Izdanie M.M. Lederle i Ko, 1895. 130 p.
5. Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Saint-Petersburg: Izdanie M.M. Stasyulevicha, 1900. 232 p.
6. Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya. Estetika. Literaturnaya kritika* [Poems. Aesthetics. Literary criticism]. Moscow: Kniga, 1990. 574 p.
7. Solov'ev, V.S. Pis'ma k E. Tavern'e [Letters to E. Tavernier], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 4 t. t. 4. Pis'ma i prilozhenie. Fototipicheskoe izdanie* [Letters and appendix. Phototypical edition.]. Saint-Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1911; Bryussel': Izdatel'stvo «Zhizn' s bogom», 1970, pp. 205–228.
8. Solov'ev, V.S. Pis'ma k I.S. Aksakovu [Letters to I.S. Aksakov], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 4. Pis'ma i prilozhenie. Fototipicheskoe izdanie* [Collected works: in 4 vol, vol. 4. Letters and an appendix. Phototypical edition.]. Saint-Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1911; Bryussel': Izdatel'stvo «Zhizn' s Bogom», 1970, pp. 13–28.
9. Solov'ev, V.S. V bylye gody lyubvi nevzгоды... [In the past years of love, adversity...], in Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya i shutochnye p'esy* [Poems and comic plays]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1974, p. 67.
10. Solov'ev, V.S. Pollion. Chetvertaya ekloga Vergiliya [Pollion. The fourth eclogue of Virgil], in Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya i shutochnye p'esy* [Poems and comic plays]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1974, pp. 195–197.

Individual Works

11. Fet, A.A. *Vechernie ogni* [Evening lights]. Moscow: Nauka, 1979. 816 p.

(Articles from Scientific Journals)

12. Belousova, O.O., Dashevskaya, O.A. Poetika tsikla i knigi v sovremennom literaturovedenii [Poetics of the cycle and books in modern literary criticism], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 389, pp. 6–14.

13. Kholikov, A.A. Avtorskoe predislovie k prizhiznennomu polnomu sobraniyu sochineniy D.S. Merezhkovskogo: «reflektivnyy aspekt» [Author's preface to the lifetime complete collection of works by D.S. Merezhkovsky: “reflective aspect”], in *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filologiya, zhurnalistika*, 2012, vol. 12, issue 1, pp. 82–86.

14. Miroshnikova, O.V. Stikhotvorenie i tsikl v arkhitektonike liricheskoy knigi [Poem and cycle in the architectonics of a lyric book], in *Filologiya i chelovek*, 2011, no. 3, pp. 108–116.

15. Verina, U.Yu. Stanovlenie fenomena knigi stikhov v russkoy poezii XVII–XIX vv. [The formation of the phenomenon of a book of poems in Russian poetry of the XVII–XIX centuries], in *Vestnik RUDN. Ser. Literaturovedenie. Zhurnalistika*, 2016, no. 2, pp. 7–14.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

16. Darwin, M.N. Kniga stikhov [Book of poems], in *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy* [Poetics: dictionary of current terms and concepts]. Moscow: Izdatel'stvo Kulaginoy; Intrada, 2008, pp. 96–97.

17. Solov'ev, V.S. Vdokhnovenie [Inspiration], in *Entsiklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona*. Saint-Petersburg: Tipo-Litografiya I.A. Efrona, 1896, vol. 10, pp. 681–682.

(Monographs)

18. Miroshnikova, O.V. *Itogovaya kniga v poezii posledney treti XIX veka: arkhitektonika i zhanrovaya dinamika* [The final book in the poetry of the last third of the XIX century: architectonics and genre dynamics]. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet, 2004. 339 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

19. Lazaresku, O.G. *Literaturnoe predislovie: voprosy istorii i poetiki (na materiale russkoy literatury XVIII–XIX)*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Literary preface: questions of history and poetics (based on Russian literature XVIII–XIX). Abstr. cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2008. 47 p.

(Electronic Resources)

20. Pil'd, L. «*Vechernie ogni*» A.A. Feta i «*Zodchestvo*» Vl. Solov'eva [“Evening Lights” by A.A. Feta and “Architecture” by Vl. Solovyov]. Available at: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/ot-kibirova-do-pushkina/pild-vechernie-ogni-feta.html>